

Сцена 02. Гарпия, которая не могла летать

— Илли, кажется, согласна встретиться с вами, - сказал старейшина деревни.

Прошло около полумесяца с момента, как Глен приехал в деревню гарпий.

Растяжение связок Кей значительно улучшилось и ее выписали из клиники Глена. Но это не отменяло того факта, то ей прописан постельный режим, хотя теперь она могла помогать Тесалии с простыми делами по дому.

Лорна, как и прежде, оставалась единственной, кто сопровождал Тесалию, когда та покидала дом, хотя, в чем высока вероятность, Кей сможет вскоре тоже сможет сопровождать ее. По мнению Глена, время их спуска с горы должно совпасть с моментом ее полного выздоровления.

Вот только в его планах появилась новая проблема.

Главная причина его визита в деревню гарпий - осмотр гарпии по имени Илли, все еще не решена. Глен не мог уехать из деревни, пока не предоставится возможность осмотреть ее. Следовательно, он продолжал руководить своей клиникой в деревне, пока та была не готова к его обследованию, но...

— Не так давно она мне сказала, что не будет против встретиться с тобой.

— Правда?

Старейшина глубоко кивнул.

Глена пригласили в дом старейшины гарпий. Этот дом был таким же деревянным, как и остальные строения, но в более величественном стиле, подходящем для жилья старейшины деревни. Когда Глен услышал, что приглашение касается Илли, он сказала об этом Сафи и они поспешили к старейшине. Вот только...

— Но только на определенных условиях.

— ... Условиях?

Острый взгляд старейшины деревни скользнул в сторону от Глена.

Глен, похоже, был не единственным, к кому он обратился за помощью. Рядом с ним, с

озадаченно наклоненной головой, словно там появился вопросительный знак, стояла Тесалия.

— Верно, - сказал старейшина. - Согласно ее условиям, она хочет, чтобы дочь рода Скифия сопровождала тебя.

— Чего, я? - на лице Тесалии появился очевидный румянец стеснения.

Она вела непрерывные переговоры со старейшиной деревни гарпий о создании ветви авиодоставок компании Скифия. Судя по тому, что Глен слышал от Лорны, переговоры шли довольно гладко. Тесалия со старейшиной уже обменялись бумагами. Ее дела, как дочери кампании, в основном были завершены. Оставалось только дожидаться выздоровления Кей, после чего они вместе с Гленом и остальными могли спуститься с горы.

Глен был уверен, что лошадиная сила кентавров будет необходима, даже если в этот раз предстоит спуск с горы. Тесалия и ее служанки тоже дожидались, пока Глен закончит свою работу в клинике деревни, но когда дело дошло до ее работы, то отказалось, что заняться в деревне ей нечем, так что Глен который раз отправлял их наслаждаться источниками, или просто загорать.

— Мисс Тесалия, вы знакомы с мисс Илли? - спросил Глен.

— Когда мне показалось, что вы в опасности, я бросилась на помощь, но... я не видела пойманных гарпий...

— Ага, точно... - сказал он. Тесалия и ее спутники, вместе с другими бойцами арены, помогали спасать гарпий, захваченных работорговцами. Вот только она, как и остальные, отогнали работорговцев, внезапно напавших на Глена, но в само убежище не пошли. Глен не думал, что у Илли была возможность как-то пересечься с Тесалией. А на деле...

— Она, скорее всего, слышала о вашей светлости из сплетен других детей гарпий, - сказал старейшина. - В конце концов, леди весьма знаменита.

— Это как-то связано с ее текущим расстройством? - спросил Глен.

— Я так не думаю...

Итак, Илли сказала, что хочет встретиться с Тесалией. Глен был согласен со старейшиной в том, что ее просьба никак не связана с болезнью, из-за которой у нее выпадают перья на крыльях. Поэтому, он подумал, а не потому ли она хочет встретиться с кентавром, что это - редкое зрелище в деревне?

Однако, даже если это простое удовлетворение ее любопытства, для Глена это означало, что он мог наконец осмотреть Илли, которая упорно отказывалась от его лечения.

— Вы, наверное, знаете, но Илли все еще ребенок, - печально сказал старейшина деревни.

Сказанное было правдой. Из всех пойманных гарпий, Илли была самой молодой.

— Кроме того, она боится, что у нее выпадут все перья, и ей больше не удастся летать. В отличие от такого старого пернатого, как я, молодая гарпия будет испытывать большее беспокойство от того, что не может летать. Если д-р Глен осмотрит ее, то, возможно, ей стало бы куда спокойнее - по крайней мере, мы так думали.

— Естественно. Я обязательно осмотрю ее как следует, - ответил он не раздумывая. В конце концов, это - она из основных причин визита Глена. - Но, мисс Тесалия...

— Я тоже иду, само собой! Независимо от того, во что это может вылиться, если я смогу оказаться хоть чем-то полезной доктору, то я с радостью помогу.

На Тесалию, как и всегда, можно было положиться.

— Как бы там ни было, а я не могу осмотреть ее, не встретившись лично. Хорошо, что можно хоть так - верно, Сафи?

— Да, доктор. В зависимости от ее состояния, ей может понадобится лекарство, так что я его приготовлю. Но... - Сафи искоса посмотрела на Тесалию. Глен опасался, не скажет ли она что-то такое, из-за чего начнется новая ссора, но с невозмутимым выражением лица, она продолжила: - Не обращая внимания на причины, по которым она позвала мисс Тесалию, я вынуждена сказать, что... ее появление может привести к серьезным неприятностям.

— Погодите секундочку, мисс Сафи. Что все это значит? - спросила Тесалия.

— Я вовсе не издеваюсь, и не хочу никого оскорбить. Старейшина деревни только что сообщил нам, что Илли - ребенок, но ей уже четырнадцать лет... она переживает период полового созревания. Я веду к тому, что сердце молодой девушки совершенно не то, что можно легко понять.

После этих слов Сафи, полных предостережения, все погрузились в тишину.

Глен понял, что Илли примерно одного возраста с Лулалой - певицей Линдворма, осмотр которой прошел не совсем гладко. Глен принял слова Сафи близко к сердцу, еще раз сказав себе, что ему нужно взять себя в руки и вести себя с Илли так, как подобает джентльмену.

— В любом случае, прошу, позвольте нам встретиться с ней незамедлительно, - сказал он.

В ответ на просьбу Глена, старейшина деревни кивнул.

Ведомый молодыми гарпиями, Глен прибыл туда, где находилась Илли. Этот дом располагался в стороне от остальных. Насколько он слышал, это была отдельная резиденция для лечения и восстановления, так что она была довольно далеко от деревни.

Илли и без того не могла летать, а значит и добраться до своего дома в каменной скале, но такая разлука с деревней, по мнению Глена, вероятно, особенно ее обескураживала.

— Мне кажется, что гарпия утратившая способность летать сравнима с кентавром, утратившим способность бегать, - сказала Сафи.

— Или как ламия, утратившая способность скользить, - ответила Тесалия.

Сафи и Тесалия, казалось, обе попали в точку, но Глен подумал, что у них немного неверный ход мыслей.

Способность летать являлась даром, дарованным только насекомым и птицам... ну и некоторым монстрам.

Птица может ходить по земле и смотреть на вещи с точки зрения человека, но человеку никогда не удастся самостоятельно взлететь в небо. Призадумавшись над этим, Глен убедился, что страдания нелетающей гарпии вне его понимания.

Тем не менее, старейшина деревни, утративший способность летать, казалось неплохо себя чувствовал, так что он, возможно, слишком много себе надумал, и все же...

— Прощу прощения за вторжение, - толкнув простую деревянную дверь, Глен вошел в дом.

Внутри комнаты было темно. Дом, похоже, располагался в месте, где не доставало солнечного света, и в самой комнате не было никакого освещения.

Глен напряг зрение пытаясь рассмотреть Илли, но в темноте мелькало несколько силуэтов.

Это были белые перья.

— Это же...

Белые перья были разбросаны по всему полу в доме. Среди них были и серые, и черные, но они не так выделялись в темноте. Глен машинально поднял одно из перьев. Оно выпало, но не так давно, поскольку перышки стояли вертикально.

— ... Маховое перо! – длинное и крепкое. Осмотрев великолепное перо, Глен сразу же сделал вывод.

Когда гарпия расставляла руки в стороны, именно эти перья больше всего выступали из тела. У птиц был аналогичные типы перьев, и они эффективно справлялись с поддержанием полета. Если эти перья выпадут, то равновесие будет нарушено, что затруднит полет. Птицам, выращиваемым в неволе, специально обрезали эти перья, что они не могли улететь – вот насколько они важны для полета.

Глен понял, что убирать все будет хлопотно, так что решал оставить перья там, где они лежали. Он взгляделся в темноту и в глубине комнаты увидел силуэт с одеялом на голове.

Силуэт смотрел на Глена через дырку в одеяле.

— Рад снова тебя видеть, - поприветствовал силуэт Глен.

Находившаяся за ним Сафи поклонилась, а Тесалия широко улыбнулась и помахала рукой.

— Ты помнишь меня? Я Глен Литбейт – доктор, который лечил тебя раньше. Ты хорошо себя чувствуешь после этого?

— ... Разве похоже, что у меня все хорошо?

— Ты правильно подметила – твоё состояние кажется весьма серьезным, не так ли? – Глен вздохнул. Стоило ему подумать о ней, запертой в этой темной, грязной лачуге, как у него возникло чувство, что окружение куда больше ломало её психику, чем болезнь.

Илли высунула голову из-под одеяла. Раньше, когда он лечил поврежденный яйцевод, у него не было возможности рассмотреть её лицо, но сейчас, глядя на неё, он увидел волевые черты лица. Он предположил, что покраснения в уголке глаз вызвано слезами.

Сафи нашла метлу и, казалось, собиралась прибраться. Тесалия, сама себе на уме, открыла окна и начала проветривать помещение. Нечто закрывало стекла, понял Глен.

— Это – мисс Тесалия? – спросила Илли.

— Совершенно верно, - ответил Глен. – Она пришла, как ты и просила. Ты что-то от неё хотела?

— Ну да... - отношение Илли было грубым и резким.

Глен не рассчитывал, что с ним будут рады встречи, особенно после того, как отказывали до

вчерашнего дня, но ее взгляд был прикован к Тесалии, которая помогала Сафи с уборкой.

— Ты позволишь себя осмотреть? – спросил Глен.

— Конечно... Эй, доктор, что со мной?

— Именно это я и собираюсь выяснить сейчас. Тебя все устраивает?

— Хорошо...

Глену начало казаться, что все может быть куда сложнее, чем он думал.

Илли ни разу не посмотрела Глену в глаза. Он же не знал, как стоит вести себя с девушкой в период полового созревания. Даже ее ответы на его вопросы были резкими и короткими.

— Я сейчас сниму одеяло.

— Как хочешь.

Глен стянул одеяло, в которое была закутана Илли. Она оказалась молодой девушкой с впечатляющими рыжими волосами. Когда она была пленницей работоторговцев, ее волосы были растрепаны, но сейчас они были причесаны как следует. Волосы на ее макушке встали дыбом, но Глен знал, что это только из-за перьев, которые составляли ее гребень. Вдобавок, пушистые пуховые перья тянулись спереди до самого затылка.

Но что действительно выделялось, так это ее руки и ноги.

От обеих ее верхних конечностей, по длине соответствовавших человеческим рукам, у нее тянулись характерные для гарпий перья. Основным цветом ее перьев был рыжий, как и цвет волос, но внешние участки крыльев, маховые перья, представляли весь спектр от белого до черного. Среди разноцветных крыльев гарпии, ее цветовая гамма крыльев казалась довольно скромной.

Но все же крылья Илли были относительно большими, по сравнению с ее телом. Глен чувствовал, что она, скорее всего, должна быть в состоянии летать.

На ногах у нее были острые когти как у сокола. Глен рассеяно подумал, что если она его пнет, то будет очень больно. Существовала высокая вероятность такого, что недовольная осмотром она пнет его, так что мысленно для себя отметил – быть осторожным и избегать ее пинков.

— Пожалуйста встань и расправь для меня крылья.

— Хорошо.

Илли расправила крылья. Как и предполагал Глен, ее крылья были довольно большими, по отношению к телу.

Формы и размеры некоторых монстров, в том числе и гарпий, могли варьироваться в зависимости от региона, где они проживали. Различия между этими подвидами могли быть весьма значительными. К примеру, различия между кентаврами могут быть только в размере и цвете пальто, а вот между русалками и гарпиями могут оказаться весьма существенными.

У гарпий были особо разнообразные формы, из-за обилия цветов и форм, которые могли принимать их перья, а также размеров их крыльев и многообразия форм гребней. Определенные цвета перьев, в основном, передавались от родителей, но на практике можно было встретить всевозможное сочетание форм и цветов. Так что с уверенностью можно заявить, что не существует двух гарпий с одинаковым оперением.

Некоторые хищные гарпии напоминали сов и ястребов, в то время как наземные больше походили на курей и страусов, а другие вели образ жизни морских птиц и жили на берегах или отдельных островах. И все же, классифицировать всевозможные подвиды гарпий можно. Вот только поскольку отдельные подвиды могли вступать в брак и иметь детей друг от друга, то имело место быть возможность того, что их отдельные способности перемешаются в детях, которых они произвели на свет.

Глен призадумался, какими чертами характера ее наделили родители, чтобы придать такую внешность.

— Хмпф... давай быстрее, - сказала Илли.

Сперва Глен начал ощупывать основание крыльев, то, что у людей можно было бы назвать плечами. Именно в этом месте руки гарпий превращались в крылья. Глен внимательно осмотрел то место, где кожа переходит в перо. И все же, ничего необычного. Вот только основание крыла очень чувствительное, и здесь же могли скрываться спящие патогены.

— Сейчас я их потрогаю, хорошо?

— Хм-... ах-ух.

Илли немного поерзала, но ничем другим не продемонстрировала, что хочет, чтобы Глен прекратил ее трогать. Он принялся поглаживать ее перья, но и там не было ничего странного.

— Сейчас я проникну чуть глубже.

— Ах! Ух!

Глен принялся тыкать пальцем в крыло Илли.

Поскольку большая часть ее маховых перьев выпала, плотность перьев на крыльях стала заметно ниже и Глен смог быстро добраться до кожи Илли под перьями. В тех местах, где у нее выпали перья, кожа на ощупь стала грубой, словно гусиной, но в этом не было ничего страшного. По правде говоря, Глен не нашел ничего странного.

Он подумал, а нет ли чего-то странного в других местах ее крыльев и принялся скользить пальцами вдоль перьев.

— Обязательно дай мне знать, если тебе станет больно.

— Это совсем не боль-... Ах! Мм...

Не было никаких намеков на отеки или кровотечения.

Когда Глен слышал, что у нее выпадают перья, первое, что ему пришло в голову – какое-то кожное заболевание. Но кожа Илли, все же, казалась здоровой и упругой. Он не нашел сыпи, или чего на подобии. Он даже попробовал дотронуться до кожи на кончиках крыльев и все равно не выявил никаких неровностей.

— Илли, у тебя крылья чешутся, или может болят? – спросил он.

— Да нет...

Также, отсутствовали внешние повреждения.

Даже люди могут столкнуться с отеком и выпадением волос, если у них будет гематома на голове. Глен подумал, что Илли столкнулась с чем-то подобным, но поскольку у нее не было никаких следов травм, он решил смело отбросить этот вариант.

Он снова ощупал ее крыло пальцем, на этот раз уделяя внимание блестящему красному пуху, который не успел выпасть. Он был защищен умеренным слоем масел и жира. На самом деле, ее пуховые перья были в отличном состоянии. Перья гарпий считались очень качественным товаром для подушек. В дополнение к тому, что они идеально держат тепло, перья гарпий обладали мягкостью, с которой едва ли могли посоперничать другие материалы.

— Я собираюсь немного потянуть за них, хорошо?

— Быстрее, - Илли оставалась коротка и быстра на ответ. Глена встревожило необычайное смущение Лулалы, доведенное до крайности, когда он ее осматривал, но такой холодный прием и безразличие оказались по-своему сложны для Глена.

— Ма-ах!

— Тебе больно?

— Все в порядке...

Даже когда он потянул за красные пуховые перья, те не продемонстрировали никаких признаков выпадения. Впрочем, в этом и не было ничего странного, поскольку выпадал определенный вид перьев – прочные и крепкие маховые перья на внешней стороне ее крыльев.

Проведя это обследование, Глен пришел к выводу, что едва ли это заболевание как-то связано с кожной инфекцией.

Оставалась возможность, что она потеряла свои перья из-за стресса, но они блестели и находились в отличном состоянии. Если рассматривать ситуацию с психологической точки зрения, то, по мнению Глена, ее пребывание у работоторговцев было куда тяжелее, чем нынешняя ситуация.

— ... Хм-м...

— Чего?

— У тебя есть аппетит? Ты хорошо питаешься?

— Хмпф, - Илли достала из мешочка на поясе горсть слегка прожаренных орехов. Умело взяв их своими крыльями, Илли принялась их жевать. – Я ем только это. С ними какие-то проблемы?

— Нет, все хорошо. Тебе не стоит заставлять себя есть прямо сейчас.

Глен истолковал это как то, что кушать она могла, но ничего существенного. Как бы там ни было, а гарпии предпочитали питаться орехами и бобами. Это вовсе не означало, что у нее какие-то проблемы с питанием.

Она могла просто рассказать мне об этом, - подумал Глен.

Он задавался вопросом, был ли какой-то смысл в том, что она показала Глену все на деле, или же потому, что плохо умела общаться.

— Ты можешь показать мне свою голову?

— А? Зачем?

— Хочу взглянуть на твой гребень.

В ответ на столь неожиданное предложение, Илли сердито посмотрела на Глена.

Глен изо всех сил старался не напугать Илли, и ответил ослепительной улыбкой, но она лишь наклонила голову вперед, подставляя ее Глену. Она пристально наблюдала за ним своими поднятыми глазами; казалось, она была настороже.

Он недоумевал, почему она ведет себя так враждебно по отношению к нему. Глен не припоминал ничего такого, чем мог бы вызвать у нее недовольство.

— Я сейчас потрогаю.

— Мм... - Илли поднесла крылья к лицу и сделала странное выражение лица.

Гребень, покачивавшийся на ее макушке, был светло-рыжим. На первый взгляд он выглядел как простой клочок волос, торчащий вверх, но гребень рос не из ее кожи, а был хрящом от костей. По сути...

— Хм...

Илли в какой-то степени могла двигать им вверх-вниз по собственной воле.

У гребня гарпий было несколько разных ролей, от передачи сигнала своим сородичам о своем присутствии, до создания привлекательности для противоположного пола, но раз Илли могла хоть немного сдвинуть его, похоже, с ним не было никаких проблем.

— Тебе больно?

— ... Щ-щекотно...

Глен с трудом смог схватиться за гребень, покачивавшийся из стороны в сторону.

У него появилось внезапное, неосознанное желание погнаться и поиграть с ее дергающимся гребнем, но это явно выходило за рамки того, что требовало положение, и он сумел взять себя в руки. От тоже почувствовал себя неважно, когда понял, что Илли щекотно и убрал руку с ее головы.

— Итак, последнее, что я хочу сделать.

Руки Глен скользнули вниз по телу.

— Кья-я-я?!

Услышав внезапный крик Илли, Тесалия и Сафи оторвались от уборки и посмотрели на Глена.

— Ой, прости! Не двигайся, ради меня, хорошо?

— О-ох! Так внезапно... А-а-ах?!

— Позволь мне измерить твою температуру.

— С-сказал бы сперва... А-а-ах!

Кончики пальцев Глена оказались у нее под мышками. В клинике были ртутные термометры, но они быстро ломались и показания, которые те предоставляли, были ненадежными. Поскольку высокоэффективный термометр до сих пор не был разработан, самым надежным способом измерения оставались интуиция и опыт.

Краем глаза Глен заметил, как Сафи сползла вниз, издавая вздох. Она явно думала, что он снова все испортил, но теперь уже с этим ничего не попишешь.

Плечи и подмышки Илли были обнажены – черта присуща всем гарпиям. Учитывая строение их крыльев, рукава только мешали бы им.

— Хья-я-я!

— Пожалуйста, не дергайся.

— О-они... холодные!

— Да, не сомневаюсь, что мои руки покажутся тебе холодными, но только потому, что у гарпий более высокая температура тела.

— У-у-у-ух!

Илли дергалась, ее лицо покраснело, но Глен строго приказал ей не двигаться. Если она повернется не в ту сторону, то точность показаний температуры, снимаемые Гленом, упадет.

Словно окончательно смирившись с неминуемым, Илли устало опустила крылья и перестала сопротивляться Глену.

— Сто целых, четыре десятых градуса. Никаких проблем с температурой тела... Спасибо, осмотр окончен.

— Доктор! - позвала Сафи. - Разве я не просил вас быть более внимательным!

— Гвах! - Глен, пойманный вытянутым змеиным хвостом, издал странный звук.

Глен подумал, что в этот раз был точно неправ, и уже смирился с тем, что Сафи будет его отчитывать. Она отпустила его, роняя Глена на пол, словно говоря, что сдалась и передавая тем самым свой гнев.

— О, боже, доктор!.. С вами все в порядке? - спросила Тесалия. - Эта женщина-змеюка очень жестока, не правда ли?

— Не хочу ничего слышать от кобылы, которая только и может, что решать проблемы своим копьём! - возразила Сафи

— Вы обе, успокойтесь. Мы все еще перед пациентом, - даже завернутый в хвост Сафи, Глен оставался спокойным и собранным.

У Или был слегка обиженный вид, но она продолжала смотреть на Глена. Ее взгляд был полон серьезности и решимости. Глен прекрасно знал этот взгляд. Это - глаза пациента, ожидавшего результатов обследования. Глаза, со страхом спрашивавшие, какая болезнь сокрыта в их теле.

— Доктор... что это за болезнь?

— Это не болезнь, - нежным, насколько мог, голосом сказал Глен. - Ты не больна. Твои перья выпадают потому, что ты линяешь. Такое происходит из-за смены сезона... выпавшие перья скоро отрастут. Не волнуйся.

Подобно тому, как некоторые животные сбрасывают свой летний мех, чтобы обзавестись более теплым зимним, гарпии тоже линяют, чтобы достойно встретить смену времен года. С ее физическим состоянием здоровья не было никаких проблем, как и никакого износа перьев от стресса. Вдобавок, поскольку нет никаких внешних повреждений или заражений кожи, то это означало, что проблема не вызвана какой-либо болезнью или расстройством. Это было вполне нормальное физиологическое явление.

— Тебе следует хорошенько питаться и отдыхать, чтобы как можно скорее вернуть способность летать.

— ... Ты лжешь, - Илли прикусила губу. Она наклонила голову вниз, так что Глен не мог видеть ее выражение лица, но она казалась слишком расстроенной. - Вранье.

— Я не лгу. Ты не больна.

— Я не больна?! Как так?! Этого не может быть! У меня никогда прежде такого не было! Да, мои перья выпадают в конце сезона и возвращаются обратно, но... я все еще могла летать, когда это происходило! До этого момента я могла летать всегда! Не может быть, чтобы линька лишила меня способности летать!

Она больше не могла летать потому, что на этот раз линяли даже ее маховые перья. Крылья гарпии устроены тонко, и даже потеря одного-двух перьев могла незамедлительно повлиять на способность летать.

— Выпадает больше перьев, чем обычно, вот и все. Такое иногда случается. Потеря способности к полету – то, что иногда происходит с гарпиями...

— Ты ошибаешься! Я никогда не переставала летать от чего-то подобного! Это – ненормально!

— Но ты же не больна...

— Какая разница! – Илли топнула ногой в отчаянии и раздражении.

Глен не мог понять, почему она впала в такую истерику. Неужели она надеялась, что заболела? У него появилось чувство, что не все так просто.

— Я больше не буду тебя слушать, шарлатан! Я даже не хотела тебя видеть! Я ненавижу вас всех!

— погоди секунду, Илли. Сперва, успокойся на минуточку и послушай...

— !..

То, что произошло потом, по ощущениям Глена, было чистыми рефлексам.

Он подошел к ней, думая, что может ее успокоить. Вот только, возможно, из-за недавнего экстремального измерения температуры тела, на лице Илли появился испуг, и она взмахнула ногами на Глена.

Ее хищные лапы, увенчанные острыми когтями, с легкостью разрывали человеческую плоть. Глен стоял словно загипнотизированный когтями, которые, словно коса, устремились на него сверху вниз.

— Прошу меня простить, - сказала Тесалия, останавливая приближавшиеся когти, на

вытянутой ноге Илли, метлой.

Если бы все продолжалось так, как шло, то лицо Глена было бы изрезано глубокими порезами. Тесалия оставалась совершенно спокойной и втиснулась между ними, защищая Глена от когтей Илли так, словно имела дело с ребенком.

— У этой птички есть дурная привычка лягаться, не находите? – сказала она.

— Хмпф! Гр-р-р-р! – лицо Илли стало ярко-красным. Она выглядела так, словно не знала, злиться ей, или же плакать, и стояла на месте дрожа всем телом, пока, наконец, не пронеслась мимо Тесалии.

— Эй, погоди, Илли! – крикнул ей в след Глен.

Остановить ее было невозможно.

Илли оказалась на удивление быстра, даже бегая пешком. Этого оказалось достаточно, чтобы Глен подумал, что с такими шустрыми ногами ей и летать по небу не нужно.

— И что теперь делать?..

— Вы слишком бестактны, доктор, – Сафи, не колеблясь, нанесла еще один удар по и без того удрученному Глену. Однако, она тоже выглядела обеспокоенной, потирая чешуйки у уголков глаз. – Даже если так... у меня такое чувство, словно что-то не так. Неважно, насколько невнимательны вы можете быть, разве это причина, так свихнуться?

Глен был того же мнения. У него появилось предчувствие, что причина ее раздражения и гнева не имеют ничего общего с тем, что сделал он – но если все так, то какова же причина? Глен был уверен, что не ошибается в своем диагнозе, но подумал, что, возможно, он смог бы должным образом ей все объяснить.

— Как бы там ни было, а мы пойдем за ней. Мы не знаем, куда она может влипнуть, в таком-то состоянии, – сказал он.

— Верно... нам нужно спешить.

Гарпии, как общеизвестно, даже при нормальных обстоятельствах поступали всегда по-своему, и другие расы монстров часто называли их растерянными и забывчивыми, но причина этого крылась в их чувствительности. Оставалась вероятность, что Илли может сделать что-то глупое из-за отчаяния. У ее вида была склонность отвлекаться и заикливаться, игнорируя все вокруг, когда они поглощены чем-то одним.

Глен не мог не задаться вопросом, что же произошло, учитывая то, как она была расстроена.

— Доктор, могу я кое-что сказать? – спросила Тесали, передавая Сафи метлу, которой защитила Глена от когтей Илли. – Разве погоня за ней сейчас не сделает все только хуже?

— М-может быть ты и права...

— Простите, если это немного самонадеянно, но... - взгляд Тесалии был устремлен в сторону, куда сбежала Илли. – Можешь оставить все на мое усмотрение? К счастью, или к несчастью, но я уверена в силе моих ног. – Наклонившись и потирая свои ноги, она любезно улыбнулась.

§

Тесалии Скифия было не сложно угнаться за Илли.

Илли, на деле, оказалась довольно быстра. И все же, не было ни одного монстра, который обладал бы ногами способными обогнать кентавра на открытой местности.

Выбегая из карантинного домика, гарпия на земле оставила проколы от когтей, словно следы на земле. Это и была та улика, которую оставила позади себя Илли, со всех сил удирающая прочь, но не способная взлететь и улететь.

Следы, по которым шла Тесалия заканчивались у берега реки, протекавшей через всю деревню. Вдоль берегов реки гарпии складывали на хранение срубленный для деревни лес. Используя эту древесину, гарпии строили свои прекрасные жилища, будь то на земле или на склонах отвесных скал.

Илли задержалась около одного из складов с пиломатериалами.

Она бросила на Тесалию быстрый взгляд:

— ... Только вы? А что насчет доктора?

— Я подумала, что даже если он и придет, вы все равно не станете его слушать.

— Ну, вы правы.

— У вас ко мне было какое-то дело, верно?

Проводя время в деревне, Тесалия Скифия частенько ощущала на себе чей-то взгляд. Скорее всего, Илли находилась в деревне и просто следила за тем, чтобы ее не увидел Глен. Тесалия

не знала, чем могла так заинтересовать Илли. Какова не была причина, чтобы встретиться с Тесалией, ее обследовал Глен.

— Слишком окольный путь, - сказала кентавр. - Если так хотелось встретиться со мной, то могли бы просто спросить напрямую.

— Старец мне сказал... что если я хочу встретиться с наследницей рода Скифия, то нужно, чтобы меня сперва хорошенько осмотрели. Хотя, это уже не имеет никакого значения.

— Понятно.

Другими словами, - подумала Тесалия, - в этом изначально и заключалась стратегия старейшины. Этот, напоминавший орла старец с виду, казалось бы, был всегда спокоен, но на деле он весьма проницателен.

— Ты боец на арене, верно? - спросила Илли.

— Да... И что?

Тесалия сочла дерзостью обращение к монстру, с которым только что познакомилась на "Ты", но постаралась ответить как можно спокойнее. Она мысленно упрекнула себя, что слишком по-детски для нее сердиться на слова ребенка.

— Я ходила смотреть множество матчей, - сказала Илли. - Я бросала свою работу в деревне, летела вниз и садилась на колонны на арене. Там можно бесплатно посмотреть бои... ты знала?

— Естественно. Если даже платящие клиенты не могут там сидеть, то мне все равно, заплатила ты или нет.

Это, разумеется, была особая привилегия для тех, кто способен летать. Колонны, окружавшие арену, были примерно одной высоты с церковным шпилем. Единственными созданиями, которые могли забраться туда, были гарпии, или другие монстры способные летать.

Вот только Тесалию, как бойца арены, не впечатлило то, как Илли смело хвасталась своими бесплатными просмотрами боев на арене.

— Я больше не могу летать... Пока я в таком состоянии.

— Я до сих пор не понимаю, к чему ты клонишь. Что именно ты пытаешься сказать?

— Я хочу быть такой как ты, - Илли посмотрела Тесалии прямо в глаза, а ее собственные глаза

сверкнули.

Тесалия была практически уверена, что Илли впервые прямо подняла голову; та сама девушка-гарпия, которая угрюмо смотрела в землю на протяжении всего осмотра Глена.

— Ты такая невероятная и сияющая. Я не знала, как тебя зовут, но думала, что, когда ты сражаешься на арене – выглядишь круто.

— Если ты моя поклонница, то я хотела бы поблагодарить тебя. Но, это ведь не так, верно?

— Мне хочется заниматься тем же, что и ты.

Тесалия вздохнула. Звездами арены были сражавшиеся на ней женщины-гладиаторы. И именно этим славился Линдворм. Немало людей и монстров стремились к этой профессии. Это – правда, что красота и сражение, переплетающиеся вместе, были обворожительны, и если кто-то становился отличным бойцом, то и награды за это были необыкновенными. Но бойцом на арене, разумеется, стать не легко.

Пускай и не настоящее, но оружие было разрешено. И, до тех самых пор, пока судья не вынес вердикт о матче, бойцы из всех сил сражались друг против друга внутри маленького колизея. Бои всегда заканчивались травмами, а призовой фонд, за который сражались низкоранговые бойцы, словно кот наплакал. И все же, даже несмотря на это, расписанные матчи могли продолжаться весь день.

Изначально, для становления гладиатором, нужно было пройти тренировку, а также ряд сложных испытаний. Тесалия сомневалась, а готова ли Илли пройти через все это?

Род Скифия сделал себе имя по всему континенту как наемники, и даже наследница такого воинственного рода была всего лишь бойцом третьего ранга. Верхний эшелон арены заполнила группа невероятных бойцов. Абсолютное, исключительное мастерство, необходимое для достижения этой вершины было очевидно – бывший гладиатор номер один: Кунаи Зеноу, немертвый мастер боевых искусств, которая не могла умереть, даже если ее убить.

— Лишь желание стать бойцом не значит, что ты им станешь, - сказала Тесалия.

— Стану! Эта деревня слишком мала для меня! Раньше я жила в городских трущобах... мне куда больше подходит Линдворм чем эта деревушка!

— Ты ненавидишь деревню? Здесь все такие милые, разве нет?

— Дело не в этом. Старейшина деревни и все остальные хорошие люди, но... просто... когда я прогуливаю работу – и даже сейчас, когда больна и не могу летать – они все равно добры ко мне... поэтому я не могу этого вынести! Тяжело находиться в деревне, из которой не могут

вышвырнуть вон даже такую бесполезную гарпию, как меня!

Тесалия подумала, что такое отношение в деревне связано с суровой окружающей средой, из-за ее расположения – на полпути к вершине гор Вивр. Колония располагалась на берегу реки, окруженная отвесными скалами, и, скорее всего, зимой была отрезана от окружающего мира снегом. Такая горная деревушка поддерживалась на плаву ее жителями, помогавшими друг другу. Те, кто мог передвигаться, летали за всем необходимым для деревни и приносили обратно. Таковы устои этих гарпий, которые жили здесь еще задолго до того, как был построен Линдворм.

— Я хочу улететь отсюда куда-нибудь подальше... я могу летать, так что могу улететь куда захочу...

— Стать гладиатором задача не из простых. Ты знаешь какие-нибудь боевые искусства?

— Я могу постоять за себя в бою! Хочешь, я тебе покажу? – подняв ногу, Илли хищно улыбнулась.

Как полагала Тесалия, она научилась этому сама-собой, живя в трущобах, особенно учитывая то опасное оружие, которым Илли обладает с рождения.

Вот только о мечте Илли не могло идти и речи. Она ошибается насчет арены и ее бойцов. Похоже, она считала, что достаточно выигрывать бои и побеждать противников.

— Ну, арена... они примут любого, кто придет к ним и скажет, то хочет быть гладиатором, - сказала Тесалия. – Но, если ты подойдешь к делу на голом энтузиазме, то тебе придется несладко. Тяжело такое слышать, но тебе стоит отказаться от этой идеи.

— Что?! Ты такая же, как и все остальные! Хочешь сказать, что для меня это невозможно?!

Тесалия предположила, что старейшина, скорее всего, отчитал ее теми же словами. Илли явно была расстроена. Она подумала, не связано ли это разочарование с тем, что у гарпии начали выпадать перья. Но Тесалия была не уверена – на самом деле, это епархия Глена. Уж о чем, о чем, а об этом ей думать не стоит.

— То, что происходит на арене, это не простое сражение или уличная драка, - сказала Тесалия. – Это место, где соревнуются в красоте и мастерстве техник.

— По сути, это просто драка, разве нет?

— Нет. Я веду к тому, что важнее характер и то, как человек себя преподносит.

Илли качала головой вперед-назад, словно слова Тесалии до нее не доходили.

Тесалия глубоко вздохнула. Ей казалось, что, вне зависимости от того, что она расскажет гарпии, та не поймет. Тесали тоже неважно выражала свои мысли – или, если точнее, ее характер требовал мыслить, что быстрее будет использовать тело для объяснения, вместо слов.

— Тогда ладно. Полагаю, приму твой вызов. Покажи мне, на что способна.

— Мы подеремся? Идет! Как по мне, звучит здорово. Я не понесу ответственности, если ты пострадаешь!

Илли подняла ногу и обнажила когти.

Тесалия подобрала подходящую палку, валявшуюся рядом, чтобы использовать ее вместо копья. Илли тренировалась в уличных драках против хулиганов из трущоб, и Тесалии стало интересно, сколько еще она сможет стоять на своем против ее техники копья.

— Прежде всего, боец должен проявить уважение к своему противнику и зрителям.

Подняв свое деревянное копье, Тесалия кое-что осознала: она куда злее на Илли, чем думала.

— Для ясности – твои манеры непростительны изначально; называть молодого человека, спасшего тебя от работяг, доктором-шарлатаном! Я непременно накажу тебя за дерзость. А теперь подходи ко мне, если посмеешь!

Илли оттолкнулась от земли и бросилась на Тесалию.

Учитывая досуг, который был у нее все это время, это внезапное, тренировочное сражение станет неплохим упражнением, из всего, что она делала за последнее время.

§

— ... Это было довольно опрометчиво с вашей стороны.

Глен осторожно приложил хлопчатобумажную салфетку, пропитанную дезинфицирующим раствором, к щеке Тесалии.

— О-ой! Бо-о-ольно!

— Просто потерпите немного.

Глен обрабатывал линию острых царапин, пересекавших лицо Тесалии. Зная о том, что Тесалия ежедневно посвящает себя тренировкам боевым искусствам на арене, Глен не мог скрыть своего удивления тем, что ее лицо было ранено.

Тесалия влетела в клинику задолго до окончания дневных обследований. Глен только гадал, что за битва развернулась между ней и Илли. Сафи же, готовя ужин еще в клинике, даже не пыталась скрыть своего раздраженного выражения удивления на лице.

— Я не собиралась поддаваться ей, но... совершила ошибку.

— Илли хорошо разбирается в боевых искусствах?

— Нисколько. То, как она дралась – обычный вульгарный способ драки. Наверное, поэтому ее когти, в итоге, задели мою щеку...

Честно говоря, Глен ни черта не понимал в драках.

И все же, красота и грация – важные качества для девушек бойцов арены. Тесалия заботилась о том, чтобы поддерживать надлежащий внешний вид и даже в уличной драке, наверное, хотела бы избежать каких-нибудь травм на лице. Все это говорило о том, что Илли, похоже, обладала достаточными боевыми навыками, чтобы задеть Тесалию своими атаками.

— Ну, даже несмотря на это, мне удалось хорошенько поколотить ее тем поленом, понимаешь? О-хо-хо-хо!

— Вы же были с ней помягче?

— Конечно. Для нее это было небольшим уроком... Хотя, я не стану отрицать того, что это меня немного задело...

С бинтами, покрывшими раны Тесалии, ее лечение было завершено. Сама по себе рана была несерьезной и Глен был уверен, что она быстро заживет, не оставив шрамов. Проблема заключалась в Илли.

Тесалия сказала, что обошлась с молодой гарпией помягче, но Илли все же поколотили деревянным поленом, так что не исключено появление у нее парочки синяков. Глен хотел осмотреть ее, но ему с трудом верилось, что она послушно позволит осмотреть свои раны.

— А что, по-твоему, может случиться с девчонкой после такой драки?

— Да что ты говоришь! – сказала Сафи, прерывая их разговор.

Тесалия надулась, словно пытаясь оправдаться:

— Я потеряла самообладание потому, что она оскорбила д-ра Глена.

Весьма оправданная защита – будучи довольно опытным врачом, Глен не заслуживал того, чтобы его называли шарлатаном.

— И вообще, мисс Сафи, - продолжала Тесалия, - она оскорбила доктора, верно? Разве не вы должны были разозлиться и отчитать ее?

— Оу, я действительно разозлилась, - сказала Сафи. – Вот сейчас я думаю над тем, как заставить эту молодую гарпию выпить немного анестетика[1].

— Ты ведь ничего не скрываешь, верно?..

— Просто шучу, - Сафи сохранила невозмутимый вид, когда делала свои возмутительные заявления. Прекрасно разбираясь в фармацевтике и технике убийства, она, несомненно, могла привести в исполнение свои угрозы, стоило ей того захотеть – весьма пугающая перспектива.

— Как бы там ни было, а мы не можем просто оставить Илли в покое, - сказала Глен. – Нам нужно что-то предпринять.

— Но, доктор? Она же совсем не больна, верно? – спросила Тесалия.

— В этом-то и проблема...

Глен обхватил голову руками. Илли попросту линяла – отрастали новые перья. Он был уверен в этом. Линька и отрастание перьев или шерсти в соответствии со сменой сезона года являлось общей чертой для всех монстров. Симптомы у Илли совпадали с диагнозом линьки.

— А может быть такое, что ваш диагноз оказался неверным?

— Даже если так, то я не могу себе представить никакой другой болезни, которая могла бы у нее быть...

Если бы Глен не заметил каких-то признаков болезни, то все могло быть очень серьезно, но он не мог припомнить ничего подобного при осмотре. Неужели он пропустил нечто очень важное? Для врача, такое всегда имело место быть. Он все еще относительно неопытен и поэтому всегда чувствовал необходимость сомневаться и перепроверять свои выводы.

— Думаю, проблема Илли в том, что с ней самой что-то не так, - сказала Тесалия.

Кентавр почему-то странно беспокоился за гарпию. Глен предположил, а не потому ли это, что Илли была сиротой, как и две ее служанки – Кей и Лорна. Тесалия воистину сострадательная принцесса кентавров.

— Она сказала, что изначально жила в трущобах, - сказала Тесалия. - Ее новая жизнь сильно отличается от той, к которой она привыкла. Так что, возможно, именно поэтому она пыталась сбежать. Или, что более вероятно, она до сих пор пытается жить, как тогда. Ее крылья свободно позволяли ей перемещаться с места на место, куда-то, где бы она могла быть как дома... Вероятно, что именно такой дикий образ жизни, всегда одинокой, ни на кого не полагающейся, изначально привлек к ней работорговцев.

— Думаешь, именно поэтому она говорит, что тоже хочет стать гладиатором? - удивился Глен.

— Это просто хороший предлог, чтобы она могла сбежать отсюда, - ответила Тесалия. - Честно говоря, мне бы очень хотелось, чтобы она не относилась так легкомысленно к нам, гладиаторам.

Глен предположил, что, поскольку она жила и выживала, полагаясь на свои бойцовские навыки, вполне логично, если ей не удастся привыкнуть к непринужденной жизни в деревне.

Помимо Илли здесь оказались и другие молодые гарпии, захваченные работорговцами. И все же, эти девушки занимались своей работой, не отлынивая и не сбегая. Они совсем недавно приходили в клинику, чтобы поприветствовать Глена и Сафи. Учитывая это, Илли была единственной, кто не смог приспособиться к жизни в деревни.

— Если это действительно линька... - начала Сафи.

— Если ее маховые перья вернутся, она снова сможет летать. Если это случится, она может решить навсегда улететь из этой деревни, - закончил Глен.

— ... Возможно ты прав.

— Увидев, как она себя вела, я не удивлюсь, если она впадет в отчаяние.

Она улетит, улетит куда-нибудь подальше отсюда?

Если она это сделает, то остается шанс, что ее снова схватят такие же работорговцы, как и прежде. Они по-своему бережно относились к гарпиям, но Глен был уверен, что такая забота среди работорговцев далеко не нормальна. Угрозы ее жизни и целомудрию подстерегали её на каждом шагу.

Мысли Глена становились все мрачнее и мрачнее. Несмотря на то, что они были уверены в том, что она не больна, другие обстоятельства, окружавшие ее, заставили Глена и остальных

забеспокоиться.

— Если бы я только знал, к какому подвиду принадлежит Илли... - сказал он.

— Подвид? - переспросила Тесалия.

— Подвид гарпий. По сравнению с другими монстрами, гарпии имеют множество различных подвидов, и каждый из них имеет уникальный образ жизни и болезни, которыми они могут заразиться. Учитывая ее большие крылья и сильные когти... ну, это довольно очевидно, я думаю, что у нее в венах течет кровь какого-то высоко парящего подвида хищника, но...

Ее нелюбовь к привязанности одного места могла быть не только частью самой Илли, но и характерной чертой ее подвида. Ее бойкий темперамент тоже был отличительной чертой подвидов хищников.

— Эта девочка сирота, верно? Она сама и правду говорила, что не знает своего происхождения, - сказала Тесалия.

— Во время вашего боя?

— Ну, я вроде как заставила ее рассказать об этом.

Глен предположил, что если бы он узнал, какие крылья были у родителей Илли, то понял бы, почему она не может летать. Но, если она сама не знает своего происхождения, то он тоже не смеет надеяться на это.

— Кстати, а у меня есть вот это, - Тесалия вытащила из нагрудного кармана одно единственное перо. - Эта вещь принадлежала Илли и выпала в самый разгар нашего боя... мне показалось, что оно чрезмерно большое. Может ли оно помочь вашему диагнозу?

— Сейчас посмотрю, - Глен взял перо и внимательно осмотрел его.

Оно было темно-серого цвета. Цвет на кончике сменялся на угольно-черный. Оно было довольно длинным, даже по сравнению с другими большими и крепкими маховыми перьями. Глен предположил, что оно, скорее всего, происходило из секции первичных маховых перьев.

У пера не было никаких изъянов, и оно обладало красивым серым блеском. Оно казалось простым, но переливалось серыми пятнами. С выпавшим пером, казалось, все в порядке, так что Илли совершенно здорова. Вот только...

— ?..

На пере был участок, который практически сливался с остальным серым, но Глен все же заметил его – пятно у основания пера, где оно становилось красным.

Хотя у основания ее крыла было несколько красных перьев, Глен был уверен, что все ее маховые перья были в основном серыми или черными.

Гарпия с красными перьями.

Подумал про себя Глен, а затем сказал:

— ... Сафи?

— Да, что-то прояснилось?

— Не могла бы ты мне завтра помочь?

— Конечно. Где угодно и когда угодно.

Не было ничего более обнадеживающего, чем немедленный ответ напарницы, который тот дала, не зная ни одной подробности просьбы Глена. Затем он понял, что она использует обе руки и верхнюю часть своего хвоста, чтобы нести тарелки. Глен предположил, что она намекает на то, что пора ужинать.

— И что же ты собираешься делать? – спросила она.

— Эм, ну, видишь ли, - сказал Глен, вертя в руках перо, - мы собираемся устроить охоту за сокровищами по всей деревне.

[1] (п.п. может подразумеваться наркотическое вещество, которое не совсем притупляет боль, а в некоторых случаях только усиливает ее).

§

Глен хотел поискать перья Илли – столько, сколько сможет найти.

Вместе с Сафи они отправились на поиски перьев. И все же, они находились в деревне гарпий, здесь можно было найти множество перьев, валяющихся прямо на дороге не первый день. Среди всех этих перьев они должны были собрать только те, что принадлежат Илли.

Работа оказалась довольно трудоемкой.

Сафи держала свой зонтик, тем самым помогая Глену. Вот только ему лишний раз не хотелось подставлять ламию-альбиноса под солнечные лучи, поэтому, сколько мог, заставлял ее собирать перья в помещениях.

По большей части, именно Глен бегал снаружи и собирал перья – вместе с Тесалией и ее проворными ногами. От кентавра меньшего ожидать и не стоило, ее физическая подготовка оказалась выше среднего; она бросалась в каждый уголок деревни и собирала все перья, которые, казалось, могли принадлежать Илли.

Потратив на поиски весь день, они собрали целую охапку перьев. На деревенской площади, с помощью лупы, Глен осмотрел их в мельчайших подробностях.

— Ну как, доктор? – спросила Тесалия.

— Весьма признателен, г-жа Тесалия.

С того момента, как они приехали в деревню, он только тем и занимался, что полагался на силу Сафи и Тесалии.

Осмотрев перо, Глен убедился, что его догадка верна. Какое бы перо он не рассматривал, все они становились слегка красноватыми к основанию. И не только, также он мог рассмотреть насыщенные оттенки желтого и синего. Интересно, чтобы это могло значить?

— Как думаешь, уже что-то понятно? – Тесалия говорила с Гленом так, словно пыталась проникнуть в его мысли, а он был занят лишь перьями.

— Да... возможно – если моя догадка верна...

— Это – какая-то болезнь, отличная от линьки?

— Нет, это – линька. И это – факт.

— ?.. – Тесалия озадаченно наклонила голову набок.

Диагноз был верным – Глен был уверен, что симптомы болезни Илли были результатом линьки. Вот только то, о чем он думал, было чем-то неуловимо отличным от линьки. Он был уверен, что если сумеет правильно донести это до Илли, не давая той все истолковать превратно, до нее наконец дойдет.

— А ты уверен в себе, да, доктор?

— Так я выгляжу со стороны? – Глену часто говорили, что он выглядит робким и неуверенным, и редко кто говорил обратное.

— Да, все именно так. Как-никак ты сделал такое же лицо, как и гладиаторы на арене – лицо свободное от нерешительности. Воины, которые выходят на поединок с таким лицом, как правило, оканчивают его победой, знал?

Получить сравнение с прославленными гладиаторами арены – большая честь.

Тесали провела рукой по волосам и одиноко улыбнулась. Глядя на нее вблизи, Глен подумал, что она определенно достойна множества поклонников, которые были у нее как у гладиатора, учитывая изящные и стройные черты лица. Наклонившись лицом к Глену, она заставила его сердце замереть, несмотря на их дружеские отношения.

— Илли сама говорила, - сказала Тесалия. - Находясь здесь, я хочу пойти куда-то еще.

— Хм? Куда, например?..

— А кто его знает? Я уверена, что где-то есть то, чего не хватает этому месту. Вот о чем думает эта девчонка.

Побег – вот чего искала Илли. В конце концов побег и полет похожи по своей природе. Небо было свободой, и ничего не сдерживало ее – он призадумался, а есть ли что-то такое, что может получить Илли на высотах недоступных для Глена и Тесалии.

— Единственный, кто понимает боль от ее неспособности летать – сама Илли, - сказала Тесалия.

— Верно...

— Эм... просто я немного глупая. Когда я была ребенком, то пренебрегала учебой чтобы упражняться с копьем. Именно поэтому у меня не было ни одного веского аргумента или желания спорить, чтобы обескуражить ту девчонку... когда дело доходит до наказания ребенка все, что я могу сделать, это вбить в его голову, повалив наземь оружием. Эта девчонка глупа, но и я тоже, - Тесалия беспокоилась о девчонке-гарпии так, словно Илли была ее младшей сестренкой.

Сафи иногда тоже делала такое лицо, когда разговаривала с Гленом. Теперь она могла называть его “доктор”, но для нее Глен оставался чем-то вроде младшего брата.

— Но... г-жа Тесалия, ты все еще беспокоишься за Илли, - сказала Глен.

— Этого недостаточно, - Тесалия покачала головой. - Беспокойство о ком-то никому не поможет и не спасет. Но с твоими широкими познаниями, доктор, я уверена, что мы можем помочь этой девушке.

— ... Спасибо.

Услышав эти слова, Глен очень обрадовался. Увидев улыбку Тесалии, Глен почувствовал некоторое смущение и стыд, и отвернулся от нее.

В этот самый момент перед его отвлеченным взглядом с глухим стуком опустилась корзина. Внутри было набито большое количество перьев. Глен небрежно поднял глаза и увидел, что именно Сафи принесла им корзину.

Ее брови слегка подергивались.

— А вот и вы, доктор. Я собрала перья.

— Стоп. Этого слишком много, Сафи... но похоже, что здесь с перьями Илли смешаны перья и других гарпий?..

— Ох, я этого не заметила. Видите ли, я случайно увидела, как доктор флиртует с принцессой кентавров и совершенно забыла о внимательности.

— Погоди, мисс Тесалия просто подбадривала меня, вот и все.

После слов Глен, нервный тик бровей Сафи стал еще сильнее. По этой, или иной причине, но Тесалия громко рассмеялась.

Глен подумал, а не означает ли это начало очередной ссоры между Сафи и Тесалией. Ссоры были их главной формой общения между собой, и стоило им встретиться, как обе сразу возбуждались, и Глену не оставалось ничего иного, как попытаться вмешаться в ситуацию.

Пока Глен думал над тем, как разрядить ситуацию, Сафи потупила взгляд. Она, казалось, хотела что-то сказать Тесалии, но в итоге просто вздохнула.

— ... Сафи?

— Не обращай внимания. Я собираюсь вернуться к работе.

Сафи скользнула вниз, прикрывая свое лицо зонтиком. Обычно именно в такие моменты она посылала в сторону Тесалии язвительные комментарии.

Кентавр в замешательстве склонила голову набок:

— ... Мне кажется, мисс Сафи, наверное, устала?

— Не может быть.

— Своим лицом она никак этого не демонстрирует, но в этой деревне дуют холодные ветра. Не самая приятная среда для ламий... Важно помнить о своих пациентах, доктор, но убедитесь, что и Сафи оказываете должное внимание - хорошо?

— Понял. Я буду присматривать за ней.

— Хорошо, - Тесалия улыбнулась.

Глен подумал, что он ей, в конце концов, не ровня. Тесалия была честна и прямолинейна, даже когда дело касалось людей, с которыми она сталкивалась лицом к лицу, как, например, с Сафи. Глену оставалось уважать ее честность и откровенность.

— А теперь давай закончим с этим до захода солнца, - Глен хлопнул себя по щекам, чтобы взбодриться. Он как раз думал о том, что ему стоит приняться за сортировку перьев, которые принесла Сафи, как тут...

Одинокая гарпия приземлилась на площади.

— Доктор Глен! Так вот где вы были!

Это был тот самый мужчина, который руководил младшими гарпиями в деревне. Его мускулистое тело было ослепительно красиво, а вот на лице читалась паника.

— Что случилось? Произошло что-то непредвиденное?

— Нет... дело не в этом. Доктор Глен, вы видели сегодня Илли?

Услышав его слова, Глен и Тесалия перегнулись. У него появилось плохое предчувствие из-за вопроса мужчины, но все, что он мог ответить:

— Нет, я не видел ее сегодня.

— Похоже, что Илли нет нигде в деревне. Она, наверное, уже ушла.

Интуиция не обманула Глена. Стоявшая рядом Тесалия приложила руку ко лбу и выдавила:

— Эта девчонка...

— Я поищу ее, - не задумываясь ответил Глен.

— Поскольку она не может летать, то не сможет далеко уйти до наступления темноты.

Тесалия бросилась прочь прежде, чем услышала ответ Глена. Она, похоже, имела какое-то представление о том, куда могла пойти Илли, хотя, скорее всего, все было не так. Возможно, Тесалия решила положиться на свои сильные от природы ноги, чтобы обыскать каждый уголок и щель, и найти ее. Стратегия проста, но с такими ногами, как у Тесалии, по мнению Глена, это все же не так уж и плохо.

Вдогонку за Тесалией, Глен тоже бросился прочь с деревенской площади. Убегая, он думал о словах, которые хотел сказать Илли, когда они ее найдут.

Солнце уже наполовину скрылось за вершинами гор.

§

§

Глен хотел поискать перья Илли - столько, сколько сможет найти.

Вместе с Сафи они отправились на поиски перьев. И все же, они находились в деревне гарпий, здесь можно было найти множество перьев, валяющихся прямо на дороге не первый день. Среди всех этих перьев они должны были собрать только те, что принадлежат Илли.

Работа оказалась довольно трудоемкой.

Сафи держала свой зонтик, тем самым помогая Глену. Вот только ему лишний раз не хотелось подставлять ламию-альбиноса под солнечные лучи, поэтому, сколько мог, заставлял ее собирать перья в помещениях.

По большей части, именно Глен бегал снаружи и собирал перья - вместе с Тесалией и ее проворными ногами. От кентавра меньшего ожидать и не стоило, ее физическая подготовка оказалась выше среднего; она бросалась в каждый уголок деревни и собирала все перья, которые, казалось, могли принадлежать Илли.

Потратив на поиски весь день, они собрали целую охапку перьев. На деревенской площади, с помощью лупы, Глен осмотрел их в мельчайших подробностях.

— Ну как, доктор? – спросила Тесалия.

— Весьма признателен, г-жа Тесалия.

С того момента, как они приехали в деревню, он только тем и занимался, что полагался на силу Сафи и Тесалии.

Осмотрев перо, Глен убедился, что его догадка верна. Какое бы перо он не рассматривал, все они становились слегка красноватыми к основанию. И не только, также он мог рассмотреть насыщенные оттенки желтого и синего. Интересно, чтобы это могло значить?

— Как думаешь, уже что-то понятно? – Тесалия говорила с Гленом так, словно пыталась проникнуть в его мысли, а он был занят лишь перьями.

— Да... возможно – если моя догадка верна...

— Это – какая-то болезнь, отличная от линьки?

— Нет, это – линька. И это – факт.

— ?.. – Тесалия озадаченно наклонила голову набок.

Диагноз был верным – Глен был уверен, что симптомы болезни Илли были результатом линьки. Вот только то, о чем он думал, было чем-то неуловимо отличным от линьки. Он был уверен, что если сумеет правильно донести это до Илли, не давая той все истолковать превратно, до нее наконец дойдет.

— А ты уверен в себе, да, доктор?

— Так я выгляжу со стороны? – Глену часто говорили, что он выглядит робким и неуверенным, и редко кто говорил обратное.

— Да, все именно так. Как-никак ты сделал такое же лицо, как и гладиаторы на арене – лицо свободное от нерешительности. Воины, которые выходят на поединок с таким лицом, как правило, оканчивают его победой, знал?

Получить сравнение с прославленными гладиаторами арены – большая честь.

Тесали провела рукой по волосам и одиноко улыбнулась. Глядя на нее вблизи, Глен подумал, что она определенно достойна множества поклонников, которые были у нее как у гладиатора, учитывая изящные и стройные черты лица. Наклонившись лицом к Глену, она заставила его сердце замереть, несмотря на их дружеские отношения.

— Илли сама говорила, - сказала Тесалия. - Находясь здесь, я хочу пойти куда-то еще.

— Хм? Куда, например?..

— А кто его знает? Я уверена, что где-то есть то, чего не хватает этому месту. Вот о чем думает эта девчонка.

Побег - вот чего искала Илли. В конце концов побег и полет похожи по своей природе. Небо было свободой, и ничего не сдерживало ее - он призадумался, а есть ли что-то такое, что может получить Илли на высотах недоступных для Глена и Тесалии.

— Единственный, кто понимает боль от ее неспособности летать - сама Илли, - сказала Тесалия.

— Верно...

— Эм... просто я немного глупая. Когда я была ребенком, то пренебрегала учебой чтобы упражняться с копьем. Именно поэтому у меня не было ни одного веского аргумента или желания спорить, чтобы обескуражить ту девчонку... когда дело доходит до наказания ребенка все, что я могу сделать, это вбить в его голову, повалив наземь оружием. Эта девчонка глупа, но и я тоже, - Тесалия беспокоилась о девчонке-гарпии так, словно Илли была ее младшей сестренкой.

Сафи иногда тоже делала такое лицо, когда разговаривала с Гленом. Теперь она могла называть его "доктор", но для нее Глен оставался чем-то вроде младшего брата.

— Но... г-жа Тесалия, ты все еще беспокоишься за Илли, - сказала Глен.

— Этого недостаточно, - Тесалия покачала головой. - Беспокойство о ком-то никому не поможет и не спасет. Но с твоими широкими познаниями, доктор, я уверена, что мы можем помочь этой девушке.

— ... Спасибо.

Услышав эти слова, Глен очень обрадовался. Увидев улыбку Тесалии, Глен почувствовал некоторое смущение и стыд, и отвернулся от нее.

В этот самый момент перед его отвлеченным взглядом с глухим стуком опустилась корзина. Внутри было набито большое количество перьев. Глен небрежно поднял глаза и увидел, что именно Сафи принесла им корзину.

Ее брови слегка подергивались.

— А вот и вы, доктор. Я собрала перья.

— Стоп. Этого слишком много, Сафи... но похоже, что здесь с перьями Илли смешаны перья и других гарпий?..

— Ох, я этого не заметила. Видите ли, я случайно увидела, как доктор флиртует с принцессой кентавров и совершенно забыла о внимательности.

— Погоди, мисс Тесалия просто подбадривала меня, вот и все.

После слов Глен, нервный тик бровей Сафи стал еще сильнее. По этой, или иной причине, но Тесалия громко рассмеялась.

Глен подумал, а не означает ли это начало очередной ссоры между Сафи и Тесалией. Ссоры были их главной формой общения между собой, и стоило им встретиться, как обе сразу возбуждались, и Глену не оставалось ничего иного, как попытаться вмешаться в ситуацию.

Пока Глен думал над тем, как разрядить ситуацию, Сафи потупила взгляд. Она, казалось, хотела что-то сказать Тесалии, но в итоге просто вздохнула.

— ... Сафи?

— Не обращай внимания. Я собираюсь вернуться к работе.

Сафи скользнула вниз, прикрывая свое лицо зонтиком. Обычно именно в такие моменты она посылала в сторону Тесалии язвительные комментарии.

Кентавр в замешательстве склонила голову набок:

— ... Мне кажется, мисс Сафи, наверное, устала?

— Не может быть.

— Своим лицом она никак этого не демонстрирует, но в этой деревне дуют холодные ветра. Не самая приятная среда для ламий... Важно помнить о своих пациентах, доктор, но убедитесь,

что и Сафи оказывает должное внимание – хорошо?

— Понял. Я буду присматривать за ней.

— Хорошо, - Тесалия улыбнулась.

Глен подумал, что он ей, в конце концов, не ровня. Тесалия была честна и прямолинейна, даже когда дело касалось людей, с которыми она сталкивалась лицом к лицу, как, например, с Сафи. Глену оставалось уважать ее честность и откровенность.

— А теперь давай закончим с этим до захода солнца, - Глен хлопнул себя по щекам, чтобы взбодриться. Он как раз думал о том, что ему стоит приняться за сортировку перьев, которые принесла Сафи, как тут...

Одинокая гарпия приземлилась на площади.

— Доктор Глен! Так вот где вы были!

Это был тот самый мужчина, который руководил младшими гарпиями в деревне. Его мускулистое тело было ослепительно красиво, а вот на лице читалась паника.

— Что случилось? Произошло что-то непредвиденное?

— Нет... дело не в этом. Доктор Глен, вы видели сегодня Илли?

Услышав его слова, Глен и Тесалия перегнулись. У него появилось плохое предчувствие из-за вопроса мужчины, но все, что он мог ответить:

— Нет, я не видел ее сегодня.

— Похоже, что Илли нет нигде в деревне. Она, наверное, уже ушла.

Интуиция не обманула Глена. Стоявшая рядом Тесалия приложила руку ко лбу и выдавила:

— Эта девчонка...

— Я поищу ее, - не задумываясь ответил Глен.

— Поскольку она не может летать, то не сможет далеко уйти до наступления темноты.

Тесалия бросилась прочь прежде, чем услышала ответ Глена. Она, похоже, имела какое-то представление о том, куда могла пойти Илли, хотя, скорее всего, все было не так. Возможно, Тесалия решила положиться на свои сильные от природы ноги, чтобы обыскать каждый уголок и щель, и найти ее. Стратегия проста, но с такими ногами, как у Тесалии, по мнению Глена, это все же не так уж и плохо.

Вдогонку за Тесалией, Глен тоже бросился прочь с деревенской площади. Убегая, он думал о словах, которые хотел сказать Илли, когда они ее найдут.

Солнце уже наполовину скрылось за вершинами гор.

§

Взошла луна.

Илли любила смотреть на луну, видимую на фоне темной ночи. Она слышала, что луна, восходящая над Линдвормом – прекрасна, но когда она наконец увидела ее в первый раз, то та оказалась куда прекрасней, чем она могла себе вообразить. Илли нравилось смотреть на нее, когда она летела, или когда сидела на ветках деревьев, или на вершине высокого здания.

Теперь она уже не могла летать.

И все же, Илли по-прежнему хотела оказаться где-нибудь высоко, как можно выше. Вышмыгнув из деревни, она вскарабкалась на дерево используя свои собственные силы. Без полета ей оказалось очень сложно взобраться на дерево. Как неудобно, - подумала она про себя.

Илли всегда жила в трущобах. Она не знала своих родителей. К тому моменту, когда она стала достаточной взрослой, чтобы задумываться о подобных вещах, она уже жила в тесноте вместе с другими детьми из трущоб.

Она ела еду, которую крала из лавок. Занимала крыши без разрешения, используя их вместо своей постели. Такой образ жизни был для нее вполне естественным. Скажи она, что это было просто, то солгала бы, но даже так, Илли знала, что может выжить. У нее были мощные крылья и острые когти. Она была уверена в своей способности победить, а если бы она когда-нибудь оказалась в безвыходной ситуации, то могла просто сбежать в небо. Именно так она воспринимала свою жизнь, пока ее не схватили работоторговцы.

— Какого черта?..

То, что она угодила в лапы бандитов изначально было ее просчетом.

Она была вынуждена откладывать бесчисленное количество яиц. Когда она уже думала, что

умрет от разрыва яйцевода, пришел тот доктор и спас ее. За это она была благодарна ему, но вскоре слишком самоуверенная и чересчур самонадеянная лоскутница велела ей отправиться в деревню гарпий. Женщина сказала, что если у Илли нет места, куда бы она могла вернуться, то может пойти туда.

Но это оказалось не самое подходящее место для ее жизни.

Как только я увижу брешь, то уберусь из этой деревни на всех порах.

Вот только стоило Илли подумать об этом, как у нее начали выпадать перья. Сперва она подумала, что это – линька, которая приходит со сменой времен года, как и сказал доктор, но вскоре она поняла, что происходит что-то другое. Она поняла это по тому, как выпадали ее перья. До этого момента она всегда могла летать, даже когда у нее выпадали перья. Это, как она полагала, было разновидностью какой-то серьезной болезни.

Илли была уверена, что больше не сможет летать.

Она любила летать в небе и была уверена, что сможет справиться с этой болезнью, стоит только взлететь. Вот только когда она не могла летать, ей некуда было податься.

Она была уверена, что доктор, который спас ее однажды, сможет сделать что-то снова, и собрала все свое мужество, чтобы попытаться встретиться с ним. Несмотря на это, он не только не помог ей взлететь, но и сказал, что текущее состояние не более чем линька. Полное разочарование.

Она подумала, что раз не способна летать, то может отправиться в Линдворм и стать гладиатором на арене, но...

— Ух... ой...

Вскоре после осмотра, Тесалия устроила ей основательную взбучку.

Теперь Илли все поняла. Она поняла, что боевые искусства Тесалии коренным образом отличаются от уличного стиля боя, которого она нахваталась в глухих переулках трущоб. Нечестный и злонамеренный стиль боя Илли не имел каких-либо шансов против мастера боевых искусств, изучавшего навыки с самых основ и полностью. Ей удалось легко ранить своего противника, но до сражения как на арене, которыми она так восхищалась, было еще далеко.

— Какого черта? Все против меня...

Илли продолжала смотреть на луну. Она обладала все тем же, властным присутствием, что и в небе. Вокруг нее сияла радуга, возможно из-за небольших облаков, образовавшихся в ночном

небе.

Илли подумала, что это какая-то шутка. Как бы она не старалась, все оборачивалось против нее. Почему она ничего не может сделать?

Ей хотелось полететь на луну. А что там наверху? Полон ли он великолепных чудес, которых не встретить в маленькой деревушке гарпий, на подобии этой? Будь у нее крылья, смогла бы она долететь до самого верха?

В старой легенде упоминалась богиня радуги со своими собственными крыльями, с которыми она свободно мчалась по небу. Несмотря на свою необразованность, Илли знала лишь часть этой легенды, но помнила, что ее зовут так же, как и богиню из легенды.

Ты не можешь уйти. Слова, сказанные кентавром в разгаре схватки, эхом отдавались в голове Илли. Высоко-высоко? Далеко-далеко? Куда ты собираешься лететь в таком виде? Когда-нибудь наступит час, когда тебе придется опуститься и приземлиться. Ты не сможешь летать вечно.

Хотя это было и неприятно, но Илли вспоминала эти слова потому, что знала – это правда. Даже для гарпий длительные перелеты на большие расстояния были изнурительны. Независимо от того, насколько Илли была уверена в своей способности летать, даже у нее был предел того, насколько далеко она могла зайти.

Даже с крыльями – точнее, когда у нее были крылья – она все равно была вынуждена спускаться на землю.

Она, конечно же, знала, что не сможет улететь на луну.

Но если я не могу улететь на луну, то куда же мне полететь? – вопрошала Илли. – На какой земле я могу приземлиться?

§

— Доктор, я нашла ее, - сказала Сафи.

Солнце уже взошло.

Возглавляемые Тесалией, Кей и Лорной, все молодые гарпии деревни были мобилизованы на поиски Илли. Стоило дню смениться на ночь, искать ее стало сложнее, ну, так они, по крайней мере, думали.

— Она где-то здесь, неподалеку, прячется на вершине самого высокого в округе дерева. Она, похоже, думала, что прячется, но меня не так просто обмануть.

Глен забыл, что когда дело доходило до ночного зрения, то Сафи не было равных – она могла ощущать температуру других людей. Даже если не полагаться на солнечный свет, для ламии, способной «видеть» тепло тела, поиски спрятавшейся гарпии, разу уж на то пошло, одно из призваний.

Полагаясь на информацию Сафи и уверенная в силе своих ног, Тесалия пробежала через лес и подошла к стволу дерева, на котором сидела Илли. Глен же благополучно продолжал спускаться по горной тропе вслед за Тесалией, ведомый Сафи, которая скользила рядом с доктором.

Кедр, в котором скрывалась Илли, был на порядок выше всех деревьев в округе. Глен предположил, что если взобраться достаточно высоко, то можно увидеть Линдворм далеко внизу. Он был уверен, что освещение от стеклянных фонарей водяных путей было истине захватывающим зрелищем.

— Нет! – закричала Илли. – Я не буду спускаться!

— Ты же просто котенок, застрявший на дереве, – крикнула Тесалия. – Прими это!

— Нет!

Впереди Глен услышал голоса, которые звучали так, словно избалованный ребенок устроил истерику и спорил со своим родителем.

Добравшись до дерева первой, Тесалия спорила с Илли, которая до сих пор там и сидела. Подняв глаза вверх, Глен увидел, как она цепляется за ствол.

— Знаешь же, я не могу больше летать! Просто оставьте меня в покое!

— Я не могу этого сделать, – сказала Тесалия. – Извинись перед всеми, кого ты заставила поволноваться!

— Зачем тебе беспокоиться обо мне?!

— Потом что ей хочется совать нос в чужие дела, – прошептала Сафи, не обращаясь ни к кому конкретно. Нравящиеся к окружающим и забота о ближних были сильной стороной Тесалии.

И как бы там ни было, а они не могут оставить Илли одну.

— Слушай меня! – крикнул Глен, обращаясь к Илли.

Или сидела слишком высоко на дереве. Если она хоть немного потеряет равновесие, то из-за потери способности летать, может упасть. Глен не хотел ее слишком расстраивать и ждал, пока появятся другие гарпии, которые помогут ей спуститься.

— Чего тебе нужно, халтурщик? Ты принес лекарство, или еще что?!

— Тебе не нужны лекарства... но ты была права, мой диагноз не совсем точен.

— Ха-а?..

— Я хочу, чтобы ты взглянула на это, - Глен достал из своего пальто два разных пера.

Оба - перья Илли. Они были практически идентичны и по форме, и по цвету. Даже если бы Глен просто посмотрел на них, то вряд ли смог бы увидеть разницу между ними.

— К-какое отношение ко всему этому имеют перья?! погоди секундочку... это же мои перья! Только не вздумай забрать их без разрешения!

— Они же все равно валялись на земле, верно? - сказала Тесалия.

— Это, как бы... немного неловко... - от слов Тесалии лицо Илли немного покраснело. Глен даже призадумался, а не было ли плохой идеей поднять ее перья с земли, не спросив заранее.

Вот только это был единственный способ, которым Глен мог доказать свою гипотезу. Более того, Илли могла вообще не дать на такое разрешение.

— Позволь мне извиниться за то, что я взял их без разрешения, - сказал Глен. - Но благодаря им я понял, почему у тебя выпадают перья.

— И почему же?! Я не понимаю, что ты пытаешься сказать! Мне они кажутся абсолютно одинаковыми!

— Совершенно верно, это одни и те же перья, - чего и следовало ожидать от гарпии, которые способны высматривать добычу на земле в полете, ведь глаза Илли смогли рассмотреть два пера в руках Глена даже с верхушки дерева. - Эти перья выросли на одном и том же месте на твоём крыле.

— И ч-что это значит?

— Первое, выпало само по себе. Второе досталось мне от мисс Тесалии после вашей с ней стычки... Они оба имеют одинаковую форму, так что я сделал предположения, что они оба

могут быть восьмыми маховыми, основными перьями на твоих крыльях.

Другими словами, ее перья в какой-то степени уже начали отрастать. Одно из них, возможно, выпало само собой, а второе после склоки с Тесалией. Когда гарпия вовлечена в бурную физическую деятельность, выпадение перьев не такое уж и редкое явление.

— Именно поэтому... твои крылья вернутся в норму. В итоге, твои симптомы совпадают с линькой.

— К-какое это вообще имеет значение?! – крикнула Илли с верхушки дерева. Глен не мог видеть ее снизу, но судя по ее голосу, она словно говорила сквозь слезы. – Очевидно же, что мои перья отрастут! Разумеется, я снова полечу! Какая разница?! Как только я смогу лететь, то обязательно покину деревню! Если я могу стать гладиатором, то никаких причин у меня оставаться нет, верно?!

— Илли... - сказал Глен.

Ему казалось, что ее голос звучит несчастно, а крик – способ позвать на помощь. Тесалия тоже смотрела на верхушку дерева, сильно волнуясь.

У Илли был переходный возраст, отчего и бунтарский характер. Даже если это не так, то Глен был уверен, что в деревне ее не станут отчитывать. Все местные очень милые и сильнее всего на свете беспокоились о ней, так долго пробывший у работоторговцев.

Неважно, против кого взбунтовалась Илли, она все равно ничего из этого не выиграет.

Честно говоря, Глен полагал, что метод Тесалии, использовавшей свои боевые искусства, чтобы достучаться до Илли, был самым близким к наилучшему варианту.

Вот только ее переходный возраст скоро должен пройти.

— Но это еще не все, - решимость Глена не дала никакой трещины. – Хотя форма у перьев одинаковая, расцветка разная. Новое перо стало красным у основания... Прости Илли, в конце концов, мой диагноз оказался неверным.

— Что? Выходит, ты хочешь сказать...

— Все верно, твои симптомы указывают на линьку. Вот только твоя линька происходит не потому, что тело готовится к смене сезона. С этого момента цвет твоих перьев резко изменится. Медленно, но твои перья изменят окраску. А все потому...

И Илли, и Тесалия, затаили дыхание.

— ... Что твои крылья становятся крыльями взрослой гарпии.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/737968>